

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 05 Volume: 73

Published: 30.05.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Ibrohim Urmanovich Darvishov
senior teacher, (PhD)
Namangan State University,
+998975938088
ibmofifar@bk.ru

SIGNS OF THE CONSONANT POSITIONS IN TURKIC LANGUAGES (The example sin Namangan area Kipchak dialects in republic of Uzbekistan)

Abstract: The article is about the consonants in the Namangan area Kipchak dialects, their strong and weak positions, comparing them with Turkic protolanguage and other Turkic languages in the world.

Key words: phonological opposition, correlation, phoneme tents, distribution, invariant, variant strong and weak position.

Language: Russian

Citation: Darvishov, I. U. (2019). Signs of the consonant positions in Turkic languages (The example sin Namangan area Kipchak dialects in republic of Uzbekistan). *ISJ Theoretical & Applied Science*, 05 (73), 488-492.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-73-75> **Doi:** [crossref https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.05.73.75](https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.05.73.75)

ПОЗИЦИОННЫЕ ЗНАКИ СОГЛАСНЫХ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ (на примере кипчакских диалектов Намангана Республики Узбекистан)

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о сильных и слабых позициях согласных кипчакского диалектного ареала Наманганской области путем сравнения с современными тюркскими языками, а также тюркским праязыком.

Ключевые слова: Фонологическая оппозиция, корреляция, оттенки фонем, дистрибуция, инвариант и вариант, сильная и слабая позиция.

Introduction

Известно, что фонема является единицей фонологии. Она признана лингвистической единицей во всех фонологических концепциях. Опорной точкой теории фонологии является фонологическое учение основателя Ленинградской фонологической школы И.А. Бодуэн де Куртене. Фонологические концепции как научный предмет сформировались в Пражском лингвистическом кружке и отражена в труде Н.С. Трубецкого [9.216; 14.001-352].

Н.С. Трубецкий указал на необходимость подхода к фонеме, как к абстрактной единице определил конкретные звуки, как материальные символ фонемы, которая может быть реализована несколькими звуками, являющимися вариантами фонем. Ученый утверждает, что любая фонема в системе фонологической оппозиции обладает определенной структурой, благодаря чему приобретает определенное фонологическое значение [14.001-352].

В связи с логической обоснованностью противопоставлений, согласно трактовке А.А. Реформатского, слова и морфемы образуют значимые единицы языка и для разграничения фонемы должны быть противопоставлены друг другу. Такое противопоставление называется фонологической оппозицией [11. 211; 12.74-95].

Materials and Methods

В лингвистической литературе фонологическая оппозиция определяется следующим образом: фонологическая оппозиция – это сопоставление двух фонем на основе одного признака или противопоставление фонем на основе фонологических признаков [5.39].

Фонологические оппозиции классифицированы Н.С. Трубецким следующим образом:

1. По отношению к системе оппозиции: одномерная, пропорциональная, многомерная и обособленная оппозиция.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

2. В зависимости от отношение между членами оппозиции: оппозиция, различающаяся от другой наличием /отсутствием признака в одном из членов (привативная); основанная на степень раскрытия речевого аппарата.

3. По действию в разных позициях постоянная и нейтрализованная. [14.72-83].

Профессор А. Абдуазизов отмечает, что большое количество согласных фонем предполагает оппозицию между собой и такие парадигматические отношения требуют удобной их классификации. В связи с этим он рекомендует опираться на первичную классификацию фонологических оппозиций, предложенной проф. В.А. Васильевым, так как он создает благоприятные условия для применения классификации оппозиции Н.С. Трубецкого. Кроме этого, с учетом вышеуказанного им представлена классификация оппозиции согласных звуков узбекского литературного языка. По мнению А. Абдуазизова, согласно классификации В.А. Васильева, каждая фонологическая оппозиция должна определяться между двумя фонемами (*n-m, t-k*), и если имеется одна отличительная черта, от следует рассматривать как «одионочную оппозицию», если таких признаков два – «двойную оппозицию», если более двух – «множество оппозиций». Парадигматические отношения между согласными фонемами проявляются в бинарных оппозициях, состоящих из двух членов. [1.120].

Представитель Ленинградской фонологической школы Л.В. Щерба также отмечал, что смысловозначительная функция фонемы является ее главной отличительной чертой. Главное внимание он уделяет функциональной стороне фонемы, отодвигая на второй план ее артикуляционно-акустические свойства. Ученый отмечал также способность фонем образовать систему оппозиций. [15.185-186]. Важным в фонологической теории Л.В. Щербы является учение об оттенках фонемы. Оттенки являются реальным видом произношения фонемы, все реально произносимые звуки являются оттенками (вариантами).

Варианты фонем (оттенки) классифицируются разными учеными по-разному. Согласно теории пражской лингвистической школы и мнению Л.В. Щербы в речевом окружении один оттенок не выступать на месте другого. А в американском языкознании это явление называется дополнительной дистрибуцией [8. 239-241].

Видно, что парадигматические отношения согласных фонем являются сложными и разнообразными, следует подчеркнуть, что глубокие изучения особенностей фонемы с точки зрения синтагматической будет способствовать выявлению большого количество вариантов.

В мировой лингвистики имеется, играет большое количество трактовки инвариантной и вариантной теории фонем, применение которых может привести к новым научным заключениям по узбекской и тюркской диалектологии.

Учёный языковед Д. Набиева, касаясь вопроса об инвариантности и вариантности в узбекском языке отмечает, что частности, объединенные общим признаком и различающиеся частными признаками, образуют инварианты вариантов, а варианты являются единицами, объединенными общими признаками и образующими определенную группу. По мнению учёного, отношение инвариант-вариант. Характерно для единиц всех пластов языка, а варианты считают с воздействующими на фонемы чувств единицами, путем сравнения вариантов выявляется субстанция, на основе которой определяются инварианты [6.14-37].

Действительно, фонема является инвариантной единицей и в процессе речи употребляется в нескольких вариантах. Следовательно, варианты фонем является самыми мелкими сегментными единицами.

Согласно теории пражской лингвистической школы, варианты делятся на позиционные, комбинаторные и стилистические.

Обязательные варианты делятся: позиционные, комбинаторные и стилистические.

Позиционные варианты – это форма фонемы по отношению к ударению, характеру слова, мелодии речи;

Комбинаторные варианты – это форма, образовавшейся под влиянием находящиеся рядом фонем;

Стилистические варианты связки стилем произношения.

Варианты, появившиеся в результате диалектных различий, чередующиеся в одной позиции без изменения смысла слова, называются факультативными вариантами. Кроме вышеуказанных вариантов имеются индивидуальные варианты, обусловленные речевыми особенностями говорящего.

Исследование особенности звуковой системы диалектов тюркских, в частности узбекского языка проводится с опорой на теоретические положения мировых фонологических школ.

Известно, что проблемы фонологического пласта на материале тюркских языков освещены А.М. Щербаком, который на материале древних письменных источников выделяет фонологических признаки и на основе существенных признаков восстановил систему согласных фонем тюркского праязыка [16. 97].

Известный тюрколог А.А. Баскаков путем сравнения четырех моделей фонетической структуры одно – сложных слов определяет

фонетическое строение подобных слов тюркского праязыка.

Фонетико-фонологическая система диалектов тюркских языков, в частности узбекского языка на основе принципов фонологической теории представлена в трудах таких языковедов, как А. Фитрат, Ш. Рахматуллаев, И. Кучкартаев, В.В. Решетов, Ф. Абдуллаев. В трудах этих ученых представлена информация о фонеме, и её вариантах в диалектах тюркского и узбекского языков. Наблюдается стремление к освещению соотношения языка и речи в фонетическом пласте, отличается, что проблема фонемы и её вариантов возникла на основе трактовок Л.В. Щербы и А.А. Реформатского. [10. 272-273].

Согласно концепции Московской фонологической школы в зависимости от степени разграничения формы слов с звуковой стороны выделяются две позиции фонем сильная позиция (позиция максимального разграничения) и слабая позиция (позиция минимального разграничения).

Позиция, мало подвергающаяся с я влиянию окружающих звуков, дифференциальная с перцептивной стороны, считается сильной позицией.

Варианты сильной позиции делятся на две группы: 1) основные позиционные варианты (аллофоны); 2) слабые комбинаторные позиции (аллофоны).

В классификациях позиции фонем отличается, что позиция, сильная по одному признаку может быть слабой для этой фонемы по другому признаку [10. 240-241].

В учение Московской фонологической школы фонемы рассматриваются, как составная часть слов морфем и при их разграничении понятие позиция считается важным признакам.

А.А. Реформатский разделяет слабый позиции на перцептивные слабые (со стороны познание) и сигнификативно слабые (со стороны различения) и отмечает, что первые означает образование вариаций фонем, а второе ее вариантов [13.74-95].

Для согласных фонем узбекского языка интервокальное положение и позиция конце слова являются слабой позицией, что в этой позиции они склонны к изменениям.

Фонемы могут иметь коррелятивные и не коррелятивные основные признаки. Общие для двух фонем признаки, имеющиеся в одной, и отсутствующие в другой считаются коррелятивными признаками [8. 19].

В отличие от литературного языка, в составе согласных диалектов этот процесс происходит по-другому. Именно эти фонологические признаки выражают своеобразие диалектов.

Первоначальные сведения об оппозиции и корреляции фонем представлены в трудах

выдающихся мыслителей Востока Мусо ал-Хорезми, Абу Али ибн Сино, М. Кашгари, А. Наваи, в «Бабурнаме» З.М. Бабура [8. 19; 5. 39].

В кыпчакских говорах Намангана согласные по признаку звонкость/ глухость также являются коррелятивными парами: **б** – **п** [бэнэ] якинда (недавно) // [пэнэ] пона (клин), **с** – **з** [сэмэн] (солома) // [зэмэн] замон (время) и др.

Согласных кыпчакских диалектов Намангана свои коррелятивные признаки в основном сохраняют в начале слова и имеют сильную позицию. Например: [бэв] – боғ (тук), [бэвлык] – боғлик (связано), [полээн] – полопон (маленькая птица), сильную позицию имеют начальные **б** и **п**, а в словах [кэвоп] – кабоп (кабаб-шашлык), [сэвоп] – савоб (благородная дело), [кытэным/кытовим] – китобим (моя книга), [сэвь] – сопи (рукоять) **б** и **п** в интервокальном положении находятся в слабой позиции.

Фонемы **х**, **й**, **м**, **н**, **л**, **р** в литературном языке по признаку звонкость/глухость не обладают коррелятивными отношениями и образуют пары по этому признаку. Как и в других диалектах, в диалектах кыпчакского диалекта Намангана разные факультативные варианты фонем образуют корреляцию (пару), и не меняя значение, чередуются. Например, **с-х**: [энэхь] – онаси (мать); **ш-х**: [эхнэкэ] ана шунака (вот так); **ч-х**: [хэвдыш] чойжўш (кумган) и др. Согласная фонема **х** старотюркском языке существовала как протеза, в рунических памятниках не встречается вообще, в некоторых современных тюркских языках имеет прочное место, в диалектах имеется протетический, в частности в азербайджанском языке и его диалектах: [хэрэх] – ўрок(коса), [хэвэс] – новвос (бык); имеется также в узбекском литературном языке [хэрып] чарчамок (уставать), [хурпэй] – хурпаймок (непорядичины), в туркменском: [хун] – кун (день) и т.д.

Как результат следующей ступени развития праязыка звуки **с**, **ш**, **ч**, **з** в современном башкирском и якутском языках используются вместо **х**. В частности, в якутском языке в интервокальном положении **х** считается звонким. В башкирском языке, **с-х**: [хөз] – сүз (слово), [хэрр] – сарик (жёлтый), [хыз] – сиз (вы), [хон] – сүнг (после), [бөхэ] – бўлса, (быть), [хэв] – соғ; в якутском языке, **ш-х**: [өхэ] – ўша (через), [кьхьн] – киш (зима); **ч-х**: [пьхэх] – пичок (нож) [16.81].

В кыпчакских диалектах Намангана наблюдается, независимо от того, что тюркское или заимствованные это слово, чередование согласных **ч**, **ш**, **с**, **х**: [энэхь], [эхнэкэ]. Это явление могут быть рассмотрены как один из появлений средств праязыка в диалектах. В кыпчакских диалекта Намангана встречаются комбинаторные варианты фонем **р-л**: [дүвэл] –

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
 ISI (Dubai, UAE) = 0.829
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 PИИЦ (Russia) = 0.156
 ESJI (KZ) = 8.716
 SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

девор (*стена*), г-й: [түйын] тугун(тюк). под влиянием окружающих фонем.

В слабой позиции могут выпадать различительные признаки коррелятивных пар. Этот фонологический процесс получил название нейтрализации [6.14-37].

Как отличает известный ученый тюрколог А.М. Щербак, фонетико-фонологические

особенности тюркского праязыка постепенно, сами по себе адаптируются к современным условиям. В тюркском праязыке и в некоторых тюркских языках звонкие и глухие согласные могут иметь сильную позицию, однако это явление не представляется важным с точки зрения фонологической. [16.88-89]. Сравним:

азарб.	тюркск.	тюркм.	тувинск.	татарск.	узбекск.	диал. Намангана
дабан	тебэн	дэбан	даван	табэн	тавэн	тэвэн
дэйъб	тайъб	тэйъб	дэйъв	тэйъп	тэйиб	тэйгэнып
дүрнэ	түрнэ	дүрнэ	дүрйэйэ	дөрнэ	турнэ	түрнэ
төрпак	тэпрэк	төпрэк	дубурак	түфрэк	тупрэк	турпэк
табақ	табаг	тэбаг	тавак	табэк	тэвэк	тэвэ://тэвэк
тук	түй	түй	дук	түк	тук	түк

В научных исследованиях по тюркологии отличается, что имеется масштаб тюркских языков, сохранивших согласно эволюционному развитию звуков и фонем особенности праязыка, в частности подчёркивается что в чувашском,

хакасском, шоорском языках на отношении смывчно-взрывной фонеме *б* её глухая пара [п] в оппозиции имеет сильную позицию [16.93]. Например:

Хакасск.	Тюркск.	Казахск.	Узбекск.	диал. Намангана
пақ	баг	бав	бэг	бэв
пақа	бақа	баке	бақа	бэқэ
палых	балък	балък	балык	бэлык
палта	балта	балте	бэлтэ	бэлтэ
пар	вар	бар	бэр	бэр
пос	баиш	бас	бэш	бэиш

В других тюркских языках в анлауте также в литературных словах может быть использовано фонема [п]. Например:

тюркск.	тюркменск.	уйгурск.	узбекск.	диал. Намангана
пус	пүс	пъс	пис (яширинмоқ)	пъс
-	-	пэлчък	балчиқ	бэлчық//пэлчық
-	палта	-	болта	бэлтэ
-	-	пака	бақа	бэқэ
пут	пүт	пут	оёқ	пүт//эйқ
-	-	пат	бот	бэт
бичен	бичэн	пичан	пичан	бьчэн

Наличие *б>п*, *б>в*, *б>м* свидетельствует о наличии неразрывной связи тюркского праязыка и современных тюркского языков.

Как было отмечено выше, по мнению А.М. Щербака, в праязыке сильные и слабые звонких и глухих не имели фонологической значимости. Использование глухих на месте звонких и или шумных на место сонорных образует репрезентацию, т.е. чередование. Он также отмечает, что согласная фонема *м* этимологически появилась в результате корреляции *п* по звучности

и шума и объясняет следующим образом: *П(б) →β/М* [16. 97].

По мнению некоторых исследователей сонорные звуки *м*, *р*, *л*, *н* не употреблялись в начале слова. Начальный звук *м* как результат озвончения [п], т.е. переход его в [б], а [б]соответственно перешел в [м]. Узбекский ученый-языковед Х.Неъматов показывает развитие губных согласных следующим образом: *П>(ф)→Б>в, в(ш) →М* [7.61-66].

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Как и в некоторых тюркских языках в кипчакских диалектах Намангана сильная фонема литературного языка [б] произносится как м [мурын]- бурун (нос), [мўйын]-буйин (шея),

[мьннарса] бир нарса (кое-что). Хотя и в большинстве тюркских языков начальные б/п употребляются как в оригинале, в некоторых перешли в коррелятивное м. Сравним:

тюрским.	азерб.	киргизск.	уйгурск.	хакассск.	узбекск.	диал. Намангана
бъз	бъз	мъз	-	миз	бигиз	бугуз
батир	батир	батыр	батур	матир	ботир	бэтыр
балта	балта	балта	палта	малта	болта	бэлтэ
балчих	балчих	-	-	малчах	балчик	бэлчық
буйук	буйук	-	-	мүзек	буйук	улық
борсук	борсук	-	-	морсук	бўрсик	бөрсық
бен	бен	мен	мэн	мин	мен	мэн
дана	дана	музоо	мозай	-	бузок	бүзэв

Анализ примеров показывает, что в большинстве тюркских языков сохраняются фонетико-фонологические особенности согласных звуков, относящихся к среднему периоду развития праязыка. В частности, и в кипчакских диалектах Намангана встречаются некоторые морфологические показатели древнего языка: *п/б-* [унақа + бас] унақа + (э)мас (нетак), [кэчэ + бас] кеча + (э)мас; (не вчера); *с/з/р* - [бэр+ас+тъм] - бор+ар+дим (шёл), [кэл+ас+тъм] - кел+ар+дим (пришёл бы).

Conclusion

В заключении можно отметить, что синтагматические отношения системы согласных кипчакского диалекта Намангана обладают специфическими особенностями. Изучение позиционно-комбинаторных вариантов согласных звуков диалектиков узбекского языка с точки зрения инвариантной и вариантной концепции дает возможность для выработки особенных научных выводов о тюркских языках и своеобразиях их фонетико-фонологической структуры.

References:

1. Abduazizov, A. (1992). *Uzbek tili fonologiyasi va morfonologiyasi*. Toshkent.
2. Abduazizov, A. (n.d.). *Inostrannye yazyki v shkole. Tashkent, №6*, pp.101-105.
3. Baskakov, N. A. (1969). *Vvedenie v izuchenie tyurkskikh yazykov*. Moscow.
4. Vasil'ev, V. A. (1970). *Fonetika angliyskogo yazyka* (teoretichesk. kurs na angl. yazyke). Moscow.
5. Zhamolkhonov, X. (2008). *Xozirgi uzbek adabiy tili*. 1-kitob. Toshkent.
6. Nabieva, D. A. (2005). *Uzbek tilining turli satxlarida umumiylik-khususiylik dialektikasining namoen bylishi*. Toshkent.
7. Ne"matov, X. (1992). *Uzbek tili tarikhiy fonetikasi*. Toshkent: Ukituvchi.
8. Nurmonov, A. (1990). *Uzbek tili fonolo-giyasi va morfonologiyasi*. Toshkent.
9. Nurmonov, A. (2012). *Tanlangan asarlar*. 1-zhild. Toshkent: Akademnashr.
10. Nurmonov, A. (2012). *Tanlangan asarlar*. 2-zhild. Toshkent: Akademnashr.
11. Reformatskiy, A. A. (1970). *Iz istorii otechestvennoy fonologii*. Moscow: Nauka.
12. Reformatskiy, A. A. (1967). *Vvedenie v yazykovedenie*. Moscow.
13. Reformatskiy, A. A. (1975). *Fonologicheskie etyudy*. Moscow: Nauka.
14. Trubetskoy, N. S. (2000). *Osnovy fonologii*. Per. s nem. A.A.Kholodovicha; Podred. S.D.Kantsiel'sona (Eds.). Seriya "Klassichiskiy uchebnyk". (p.352). Moscow: Aspekt Press.
15. Shcherba, L. V. (1963). *Fonetika frantsuzskogo yazyka*. Moscow.
16. Shcherbak, A. M. (1970). *Sravnitel'naya fonetika tyurkskikh yazykov*. Leningrad.